

УДК 81`23

МЕТАЯЗЫКОВАЯ И МЕТАКОГНИТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: УРОВНИ ОСОЗНАВАЕМОСТИ И ФОРМЫ ПРОТЕКАНИЯ

Н.О. Золотова, Н.В. Захарова

Тверской государственный университет, Тверь

Метакогнитивная и связанная с ней метаязыковая деятельность человека рассматриваются с точки зрения задач осуществления контроля над работой собственного ума. Анализируются условия протекания такой деятельности в диапазоне от непровольного контроля затруднений на подсознательном уровне в спонтанной коммуникации до сознательного регулирования прогнозируемых лакун профессионалом-билингвом.

Ключевые слова: *метаязык, метакогнитивная деятельность, метатекст, когнитивный контроль, рефлексия.*

Толкование явлений как особая форма умственной деятельности, возникающая уже в раннем детстве, рассматривается И.М. Сеченовым в качестве главного основания для признания в человеке деятельного начала – ума как истолкователя фактов [8: 229]. Интеллектуальное развитие ребёнка происходит вместе с процессом усвоения языка, которым ребёнок овладевает в целом к трёхлетнему возрасту. В это же время формируются первые метаязыковые навыки, проявляющиеся в размышлении над языковыми фактами, что часто отражается в детском словотворчестве. В своё время К.И. Чуковскому удалось привлечь внимание соотечественников к этому удивительному феномену благодаря опубликованной им книге «От двух до пяти», претерпевшей несколько изданий. Само развитие ребёнка ставится Р.О. Якобсоном в зависимость от его «способности вырабатывать в себе метаязык, т.е. сопоставлять языковые знаки и говорить о самом языке» [11: 316]. Наблюдения над фактами языка и высказывания по этому поводу в дошкольном возрасте носят яркий творческий характер и отражают становление языковой личности. Регистрируя яркие примеры проявления метаязыковых способностей детей этого возраста, исследователи детской речи отмечают, что не все проявления работы устройства языковой системы вербализуются, часто это происходит на уровне автоматического неосознанного контроля и регулирования ребёнком своей речи. Например, уже в возрасте полутора лет ребёнок приходит к осознанию (на «скрытом» уровне) того, что все предметы имеют имена, позднее формируется осознание нормы как на фонетическом, так и на грамматическом уровне, осознание экспрессивной функции языка и т.п. [10: 101–102]. Интересны размышления детей над лексическими значениями слов: дети часто задают вопросы о значении непонятных слов, они также дают толкования значений слов самостоятельно, или когда их просят взрослые, или когда это необходимо для осуществления успешной коммуникации. В целом метаязыковая деятельность ребёнка в раннем возрасте, по наблюдениям В.М. Швеца, включает следующие компоненты: комментарии своих высказываний в соответствии с особенностями коммуни-

кативной ситуации, контроль за своей и чужой речевой деятельностью, оценку своих знаний языка, рефлексии над языковым материалом [цит. раб.: 103].

В терминах теории интеллекта одним из важнейших показателей интеллектуального роста выступает наличие когнитивного контроля над работой собственного ума [9]. Психологической основой регулирующих эффектов в работе интеллекта являются особые ментальные структуры, образующие метакогнитивный опыт человека. С этой точки зрения, формирование метаязыковых способностей ребёнка можно рассматривать в соотношении со степенью его когнитивного развития, в частности, со степенью сформированности уровней протекания метакогнитивных процессов, отвечающих за управление ходом текущей и планируемой интеллектуальной деятельности. Особенности организации метакогнитивного опыта связываются М.А. Холодной с разными типами ментальных структур, обеспечивающих различные формы саморегуляции интеллектуальной активности, среди которых выделяют, прежде всего, *непроизвольный и произвольный интеллектуальный контроль*. Таким образом, контроль процессов переработки информации может осуществляться непроизвольно, автоматически, на субсознательном уровне, и произвольно, на уровне сознательного регулирования собственного интеллектуального поведения [9: 127–130]. Непроизвольный контроль организует и координирует работу базовых познавательных процессов; сформированность метакогнитивных структур опыта, лежащих в основе произвольного интеллектуального контроля, определяется способностью выбирать стратегию собственного обучения и модифицировать её под влиянием новых требований и с учётом своих интеллектуальных возможностей [цит. раб.: 128–131]. Можно считать установленным, что примерно в возрасте четырёх лет происходят важные изменения, проявляющиеся в том, что ребёнок начинает *осознанно* различать собственные знания о ситуации и знания других людей, стабильно демонстрируя это различие в своём поведении и речи [3: 438]. Речь идёт о проявлении в этом возрасте возникновения метакогнитивных координаций [там же]. Дальнейшее обогащение метакогнитивного опыта человека происходит при взаимодействии непроизвольного и произвольного видов контроля, а также метакогнитивной осведомлённости и открытой познавательной позиции (в терминах Холодной).

В контексте психолингвистических исследований проблема метаязыка занимает важное место при изучении механизмов овладения родным и вторым / иностранным языком. С психолингвистической точки зрения, метаязык, которым пользуется человек в речемыслительной деятельности, рассматривается как особый механизм, роль которого в становлении и функционировании «живого» человеческого языка акцентировалась Н.И. Жинкиным. По мнению учёного, живой человеческий язык не фиксирован. Посредством ограниченного числа языковых средств может быть высказано бесконечное множество мыслимых содержаний. Это достигается благодаря особому механизму – механизму метаязыка, который работает, как пульс, в каждом языковом акте [4: 148]. Психолингвистические эксперименты с использованием методики субъективного дефинирования предоставляют наглядный фактический материал «первичной рефлексии» испытуемых (о разграничении первичной и вторичной рефлексии см.: [5: 154]) в форме «ненаучных» дефиниций как результат попытки разъяснить значение предъявленного стимула «для себя» и/или «для

других». Ключевыми опорами в «наивных» толкованиях, по нашим многолетним наблюдениям, выступают единицы ядра ментального лексикона человека, такие, например, как *человек* и др. Материалы ассоциативных экспериментов дают основание утверждать, что метаязыковая деятельность «обычного» человека в отличие от метаязыковой деятельности лингвиста-исследователя, имеющего дело с вербализованными продуктами понимания, является условием естественной (спонтанной) работы речемыслительных механизмов, обеспечивающих автоматизм оперирования языком.

В процессе метакоммуникации особое значение приобретает метатекст, среди функций которого выделяют комментирование, объяснение, констатирование, оценивание коммуникативных сообщений, подтверждение, исправление, организацию и регулирование содержательного, формального и качественного аспектов сообщения. В последнее время метатекст является объектом исследования в теории литературы, герменевтике, текстологии, психолингвистике и т.д. В литературоведении одним из первых о метатекстуальности как о самостоятельной проблеме писал Ю.М. Лотман [7]. Тем не менее, появление термина «метатекст» обычно связывают с работой А. Вежбицкой «Метатекст в тексте» [2], в которой автор рассматривает метатекст как реконструирующийся текст из разрозненных метаэлементов, так или иначе присутствующих в произведении. В определениях метатекста как «текста о тексте» отмечается в первую очередь его вторичность, предполагающую некоторый объект описания, который в исследовательских работах имеет разные наименования: референт, прототекст, основной, базовый, исходный, материнский текст. Метатекстовая часть произведения характеризуется как вторичная, внешняя, обрамляющая и т.д.

Специальный интерес для исследования метакоммуникации на уровне текста художественного произведения представляет комментарий переводчика, включённый в систему связей с текстом автора оригинала и прогнозом трудностей читателя перевода.

На наш взгляд, текст переводчика с комментарием имеет все признаки метатекстовой организации информации: перевод текста автора, т.е. текст переводчика представляет собой исходный текст (референт, прототекст и т.д.), а переводческий комментарий, являясь вторичным по отношению к исходному тексту, представляет собой метатекстовой компонент произведения. Метатекст комментария можно рассматривать как часть текста, которая обладает свойствами связности, цельности по отношению к исходному тексту. Метатекст комментария, существующий на правах определённой позиции в исходном тексте, обладает также способностью к сообщению дополнительной информации, связанной с исходным текстом.

Рассматривая метатекст как автономный и эксплицитный компонент постмодернистского нарратива, Е.Е. Барина [1] выделила основные его функции: метанарративную, коммуникативную, комментирующую, структурирующую. Все функции, кроме последней, применимы к организации информации в тексте перевода с комментарием. Структурирующая функция предполагает произвольное расположение метатекста внутри исходного текста, в то время как комментарий переводчика не может разрывать исходный текст и занимает «внешнее» положение по отношению к нему.

В связи с выявлением природы вторичности метатекста рассматривается явление интертекстуальности, которое ему свойственно. Термин «интертекстуальность» был введён в научный обиход теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой для обозначения общего свойства текстов ссылаться друг на друга. Однако метатекстуальность предполагает взаимодействие соприродных (исходный текст и вторичный текст), а не чужих текстов. Между исходным и вторичным текстом выстраиваются преимущественно двусторонние связи. Метатекст предлагает обращение к будущему читателю: вопросы, советы, пожелания, инструкции и т.д., что не может не отразиться на восприятии произведения конкретным читателем. Вторичный текст переводчика (комментарий) также содержит дополнительную информацию для своего будущего читателя.

На формальную и функциональную суть комментария как метатекста («текст в тексте» и «текст о тексте») указывает Н.Н. Коробейникова, определяя статус комментария как нетипичного вторичного текста [6: 17–22]. Исследуя внутрикнижный комментарий переводчика к оригинальному переводному тексту, автор отмечает, что комментарий выполняет свою основную функцию обеспечения понимания текста благодаря своим особым конгитивно-семиотическим и интертекстуальным свойствам. Структурно-содержательная организация комментария обусловлена рядом факторов: индивидуальным своеобразием личности писателя, особенностями языковой личности адресата и особенностями языковой личности посредника-комментатора [там же]. С точки зрения метаязыковой и метакоммуникативной деятельности переводчика, комментарий к лакунизированному слову представляет собой результат рефлексии билингва-профессионала, учитывающего лингвокультурные особенности потенциального читателя.

Таким образом, метаязыковая и метакогнитивная деятельность человека осуществляется на разных уровнях осознанности по поводу фиксируемой ситуации (слово, высказывание, текст) в зависимости от условий и целей интеллектуальной деятельности. Предлагается выделять следующие формы протекания метакогнитивных процессов и связанной с ними метаязыковой деятельности: *первичная рефлексия* (во время усвоения родного языка в раннем детстве, при разъяснении значений слов рядовым носителем языка в экспериментальной ситуации или при столкновении с теми или иными трудностями опознания слова в спонтанной коммуникации); *активная рефлексия* (размышления «обычного» человека о сути таких феноменов, как «язык», «жизнь», «смерть» и т.п., выбор стратегий собственного обучения, оценка своих индивидуальных интеллектуальных качеств и т.п.); *профессиональная (вторичная) рефлексия* (например, деятельность профессионала-билингва – переводчика, создающего комментарий к слову как логичное и обоснованное вербальное описание того, что, по его мнению, может вызвать трудности понимания для читателя).

Список литературы

1. Барина Е.Е. Метатекст в постмодернистском литературном нарративе: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Е.Е. Барина ; Твер. гос. ун-т. Тверь, 2008. 21 с.

2. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII. С. 402–421.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М.: Смысл Издат. Центр «Академия», 2006. 448 с.
4. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. Избр. тр. М.: Лабиринт, 1998. С. 146–162.
5. Залевская А.А. Текст и его понимание: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
6. Коробейникова Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Н. Коробейникова ; Алтайск. гос. ун-т. Барнаул, 2006. 25 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 448 с.
8. Сеченов И.М. Элементы мысли // Сеченов И.М. Элементы мысли. СПб: Питер, 2001. С. 209–355.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб: Питер, 2002. 272 с.
10. Швец В.М. О метаязыковой деятельности в раннем возрасте // Психолингвистика и проблемы детской речи – 2000: Материалы Российск. науч. конф. Череповец: ЧГУ, 2000. С. 101–103.
11. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация // Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.

METALINGUISTIC AND METACOGNITIVE ACTIVITIES OF MAN: CONSCIOUSNESS LEVELS AND FORMS OF FUNCTIONING

Zolotova N.O., Zakharova N.V.

Tver State University, Tver

Metalinguistic and associated with it metacognitive activities of a man are explored with relation to controlling the work of one's own mind. Conditions of such activity are analyzed within the range of involuntary control of difficulties on subconscious level in spontaneous communication to conscious regulation of predicted lacunas by professional-bilingual.

Keywords: *metalanguage, metacognitive activity, metatext, cognitive control, reflection.*

Об авторах:

ЗОЛОТОВА Наталия Октябрьевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка Тверского государственного университета, e-mail: saporovskaya@mail.ru

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры второго иностранного языка Тверского государственного университета, e-mail: zaharova-natalya00@mail.ru